

— Он был в команде гребцов? — А-Да был удивлён.

Вспомнив, он понял, что у Лаосаня действительно хорошая физическая форма. Обычно, когда он был одет, он казался худым и высоким, но во время душа А-Да заметил, что у него чёткие и пропорциональные мышцы, явно результат долгих тренировок. — Он ленился ходить на занятия, но соглашался тренироваться в гребле?

— Он просто ненавидел сидеть в классе, как идиот, слушая одного человека, и не любил читать книги. Чёрт, гребля — это весело, бросаться с головой в дело с друзьями, а девушки на берегу кричат и поддерживают. Вспоминаешь, и сразу горишь. Если бы моё тело позволяло, я бы тоже гребла...

Ли Шинань не договорил, но его глаза загорелись.

У водопада Лаосань наклонился, почти касаясь травы. В его руке был маленький фонарик, луч света пробивал синеву, освещая капли воды на траве.

Дождь уже закончился, но воздух был настолько влажным, что мог намочить волосы. Кваканье лягушек раздавалось со всех сторон. Их скользкая кожа была того же цвета, что и трава, и если они не двигались, их было невозможно заметить. Внезапно впереди мелькнул зелёный силуэт, и сердце Лаосаня заколотилось. Он наклонился ещё ниже, зажав фонарик в зубах.

Пять или шесть лягушек приблизились к ловушке.

Лаосань сделал эту ловушку наспех, у него не было времени и желания делать полноценную клетку для лягушек. Он просто снял несколько фильтров с большими отверстиями с водяного бака, связал их вместе и положил внутрь сырое яйцо и трупы насекомых, которые выловил днём. Лягушки быстро попались. Когда они все оказались внутри, Лаосань напруг все силы и быстро поднял сетку!

К сожалению, две лягушки всё же сбежали. Лаосань посветил фонариком в клетку, глядя на четырёх лягушек.

Лаосань подумал, что их мало, но для его целей хватит. Он улыбнулся лягушкам:

— Работайте на меня, и я вас не обижу.

Лягушки квакнули в знак протеста. Лаосань уговаривал их:

— Почему вы такие упрямые? Жить в дикой природе, питаться чем придётся, спать под открытым небом — что в этом хорошего? Работайте на меня, и я дам вам еду, это взаимовыгодно.

Он закрепил клетку и, глядя на свет в доме А-Да, добавил:

— Сейчас вы ещё не понимаете, но со временем поймёте, что я прав.

Ли Шинань, выпив несколько бутылок пива, стал более разговорчивым.

— Лаосань, не смотри на него так, ему нелегко.

А-Да подумал, что жизнь в удовольствии и развлечениях не может быть трудной. Он улыбнулся и покачал головой.

Ли Шинань не заметил реакции А-Да и продолжил:

— Раньше он ничего не воспринимал всерьёз, но теперь хочет заняться чем-то настоящим. Брат, помоги ему.

А-Да налил ему пива:

— Мы с ним разные люди. Лучше уговори его не тратить время на меня, снаружи много хороших поваров.

— Эх, разве я смогу его уговорить?

Ли Шинань смотрел на белую пену, его мысли, как пузырьки, лопались и исчезали. Он забыл, что хотел сказать, и засмеялся:

— Эй, это пиво довольно крепкое, я, кажется, перебрал.

В этот момент Лаосань вошёл внутрь. Увидев оставшийся холодный рис на столе, он не почувствовал желания есть, но налил себе пива и залпом выпил стакан.

Ли Шинань, прищурившись, засмеялся:

— Сань, сегодня я сплю с братом Да, а ты спи один.

Лаосань удивился, посмотрел на А-Да, но тот ничего не сказал, и он ответил:

— Не нужно, ты ведь тоже не любишь спать с кем-то, спи спокойно в своей комнате.

Ли Шинань встал, пошатываясь, и опёрся на Лаосаня, невнятно говоря:

— Если ты не спишь со мной, я не сплю с А-Да, тогда ты спи с А-Да. Ну же... новобрачные в спальню...

Он толкал Лаосаня, говоря эту бессмыслицу. Лаосань засмеялся:

— Сколько ты выпил?

А-Да ответил за него:

— Три бутылки. Я думал, он хорошо держит алкоголь.

Лаосань поддерживал Ли Шинаня:

— Его алкоголь? Даже северяне не пьют с ним, стыдно.

Ли Шинань обнял Лаосаня за шею и выругался:

— Чёрт!

Ли Шинань еле стоял на ногах, и Лаосань с А-Да затащили его в комнату, бросив на кровать. Ли Шинань, когда напивался, обычно не буянил, и сейчас он растянулся и заснул.

А-Да спросил Лаосаня:

— Ты сегодня опять будешь кормить комаров?

Лаосань:

— А ты уступишь мне свою комнату?

А-Да несерьёзно улыбнулся:

— Хочешь спать в моей комнате? Кто первый, тот и спит...

И бросился бежать. Лаосань бросился за ним, но к тому времени, как он подбежал к двери, А-Да уже стоял у входа.

— Спокойной ночи.

А-Да опустил занавеску.

Лаосань выругался на занавеску, но не смог сдержать улыбку. Почему А-Да такой ребёнок? А-Да может быть ребёнком, но зачем я сам веду себя как дурак? Два идиота!

Он крикнул в занавеску:

— Спокойной ночи!

Жизнь А-Да была очень размеренной, он вставал с рассветом и ложился с закатом.

Несколько лет назад он был шеф-поваром популярного ресторана в городе, и каждую ночь он работал до тех пор, пока не уходил последний посетитель. Тогда его ночи были занятыми и шумными, многие нуждались в нём, бесчисленные глаза следили за ним, и у него было ощущение, что он — центр мира. Только переехав к лесу, он понял, что мир продолжает вращаться без него. Каждое существо в лесу живёт по своим законам, рождается и умирает, исчезает и появляется вновь, и что он может изменить в этом цикле?

Он был частью этого. Осознав это, А-Да обрёл невиданное ранее спокойствие.

После переезда сюда его дни были наполнены тяжёлой работой, и он засыпал, едва касаясь подушки, даже без снов.

Кроме последних двух ночей.

Он дважды переворачивался в постели, мысли путались, и он не мог успокоиться. Может быть, это из-за того, что в доме появились двое новых людей, и он к ним не привык?

А-Да смотрел в тёмный потолок, чувствуя, что сегодня даже лес был беспокойным, как будто особенно шумным. Он сел, думая, почему лягушки так громко квакают? Он подошёл к окну и приподнял занавеску.

Через железные решётки окна он увидел террасу, выходящую на водопад. Лаосань лежал на плетёном кресле, ноги его были положены на стулья, принесённые из столовой. А-Да вышел на задний двор, выглянув из-под навеса.

Лаосань был укутан одеялом, большая часть его лица была закрыта одеждой. Нос и глаза, виднеющиеся в лунном свете, были покрыты мазью, которую дал А-Да. Это была противовоспалительная мазь, но Лаосань использовал её как средство от комаров. Самое странное было то, что у его ног стояла клетка, и в ней сидели несколько лягушек.

А-Да не мог сдержать смеха — что за идея у Лаосаня, это что, борьба одного существа с другим?! А-Да не знал, будут ли пойманные лягушки есть комаров, но как Лаосань выдерживал этот оглушительный квак?

А-Да почувствовал жалость и хотел позвать Лаосаня в свою комнату, но подумал и решил не делать этого. Лаосань был слишком привередливым, и даже если бы он уступил ему свою кровать, тот, возможно, не захотел бы спать там. К тому же он, казалось, уже крепко спал, и последние дни были для него тяжёлыми, зачем его будить?

А-Да прислонился к стене навеса, не желая двигаться. Он смотрел на спящего Лаосаня, слушая кваканье лягушек и стрекотание насекомых. Лунный свет освещал его лоб и нос, подчёркивая черты лица. После вопроса Ли Шинаня он вспомнил, что здесь он прожил уже более трёх лет. Сначала он, как и Лаосань с Ли Шинанем, был растерян, но теперь он привык и чувствовал себя свободно. Он постепенно забывал о шумном прошлом, даже не осознавая своего существования... Неужели прошло всего три года?

И сейчас он вдруг вспомнил, что он живёт в этой одинокой хижине, днём здесь всегда шумно, но ночью он остаётся один. В этом огромном лесу он чувствовал себя спокойно, но, возможно, и одиноко.

Он тихо подошёл к Лаосаню, наклонившись над ним. В ушах Лаосаня действительно были затычки. А-Да покачал головой, разве этот барин не понимает, как опасно отключать все свои чувства на краю леса?

А-Да не боялся песка на земле и сел рядом с Лаосанем.

Ночь была долгой. Через некоторое время он медленно закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/16329/1473818>